

Е. Ю. ЖИВИЦА

Русская традиция толкования слов

Народная традиция толкования снов может быть представлена как в письменном виде (книжная традиция), так и в устном.

В устной традиции выделяются собственно снотолкования (т. е. приметы «если снится... то будет...») и рассказы, в которых на практике

реализованы знания, заложенные в снотолкованиях. Подобные нарративы подтверждают веру в воз-

можность контакта с ирреальным миром, что позволяет считать рассказ о сбывшемся сне быличкой (суеверным рассказом о сверхъестественных существах или явлениях, основ-

ное назначение которого утверждать и подкреплять верование¹).

Несмотря на то что былички о снах стали целенаправленно фиксироваться собирателями недавно и в нашем распоряжении сравнительно небольшой круг текстов², можно выделить два типа сновидений. В одних предсказания передаются напрямую, в других — посредством символов.

В свою очередь последние также разделяются на две группы. Центром одних становится реальный персонаж (сам сновидец или кто-то из его родных, знакомых), на которого направлен прогноз. В этом случае символические действия этого человека (в том числе и манипуляции с символическими предметами), особенности его внешнего облика. Сам по себе данный персонаж не имеет символической нагрузки. Другое дело, если во сне появляется персонаж, который не только производит символическое действие, но и сам подвергается интерпретации (символический персонаж). Символическое значение получают также животные, природные и материальные объекты.

Персонажи, представленные в первой группе (**группа А**), сами по себе практически не имеют символического значения. Для толкования важными становятся их **действия или внешний облик**.

Одна из самых типичных картин сна — **исчезновение, уход** близкого человека. Такой сон практически всегда предсказывает смерть или тяжелую болезнь приснившегося. В повествовании иногда не указывается, куда именно уходит человек, для рассказчика важен сам факт, что он остается один: «и пошел от меня... я его зову-зову» (АКФ,

№4). Таким образом, во сне символически представлена ситуация перехода в иной мир. В некоторых текстах человек скрывается за горой, исчезает в яме, уходит за лес, т. е. пересекает границу двух миров.

Другая символическая ситуация — **получение (приобретение) / лишение чего-либо**. Семантическая оппозиция «брать — давать» отражает верования «о возможности передачи (или получения) блага вместе с передаваемыми (получаемыми) предметами. Как правило, действие «давать» соотносится с семантикой убывания, ущерба, лишения прибыли, в то время как «брать» означает приумножать, увеличивать, способствовать росту и т. д.»³. В быличках о снах ситуация приобретения / лишения чего-либо имеет негативное значение. Однако если в первом случае подобное толкование связано с получаемым предметом (новый дом, ягоды, плохое платье), то во втором не только предмет (лопата, бревно), но и само действие имеет отрицательную семантику.

В отдельные группы можно выделить былички, в которых человек **совершает какие-то действия** в доме, во дворе, в саду, а также что-то **собирает** (ягоды, яйца).

Как уже отмечалось выше, для интерпретации важны не только действия, совершаемые персонажами, сами персонажи, объекты действительности, представленные в сновидении, но и их качественные характеристики. В некоторых рассказах представлено сразу несколько образов, притом что для предсказания было бы достаточно и одного. Такой яркий сон, предсказавший смерть брата исполнительницы, был записан в Волгоградской области в 2000 году:

¹ Померанцева Э. В. Жанровые особенности русских быличек // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. VI Международный съезд славистов. М., 1968. С. 287.

² Лурье М. Л., Черешня А. В. Народные рассказы о сбывающихся снах // Традиция в фольклоре и литературе. СПб., 2000. Эта работа стала первой специальной публикацией рассказов о снах. Часть экспедиционного материала содержится в статьях журнала «Живая старина», сборнике «Сны и видения в народной культуре» (М., 2002). К анализу привлечены записи архива кафедры фольклора МГУ, сделанные в 1998–2000 гг. в Ростовской, Волгоградской и Брянской областях, а также тексты из сб.: Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В.П. Зинovieв. Новосибирск, 1987.

³ Плотнокова А. А. Давать — брать // СД. Т. 2. С. 13.

«Вижу я во сне: входит мой брат и вносит трюмо... Открыл дверь и говорит: “Нюся, ты жива, что ли?” — “Жива, а ты куда собрался?” А он говорит: “В Германию, маме за лекарством”. А перед ним вот так вот темно стоит и в шерсти, борода какая. Я говорю: “Что же ты не побрился ниче”... А в Германии, вот он маме за лекарством, в Германии его бил ток, но там же рядом специалисты были и его быстро, он отошел... А трюмо, их было четверо в семье, а четвертый угол-то отколотый был. Говорю: “Че ты ей несешь, она отколота?” А он говорит: “Да вот собрался маме за лекарством”. И вот он сбился» (АКФ, №8).

Смерть предвещает и уход (отъезд «в Германию»), и зеркало, символизирующее в том числе границу между земным и потусторонним миром¹. Зеркало — это еще и предмет домашнего обихода, и нарушение его целостности символизирует нарушение целостности семьи. Кроме того, человек, явившийся во сне, имеет необычный внешний вид «в шерсти, борода», т. е. приобретает черты мифологического персонажа, представителя «чужого» мира.

Вообще изменение привычного облика во сне также достаточно распространенный сюжет. Так, в двух рассказах, записанных в Ростовской и Новгородской областях, сновидец замечает, что близкий человек становится необычно маленького роста (это предвещает тяжелую болезнь или смерть):

«...и пошел от меня... я его зову-зову... такой свет... он такой маленький...» (АКФ, №4).

«Смотрю — пустой дом... он уходит... маленький-маленький в домике ушел» (Лурье, №16).

Большое значение придается и наличию одежды, ее цвету. Существует довольно распространенное снотолкование, что видеть себя или кого-то обнаженным означает стыд, позор, несчастье, неприятные вести

(Балов, с. 210; Герасимова; с. 101 Ляцкий, с. 142). В рассказе трактовка «несчастье, неприятные вести» получает более конкретную реализацию — смерть сестры, которую рассказчица увидела лежащей голой в новой квартире (Лурье, №47).

Особый смысл получает во сне черный цвет одежды человека. «Во всем черном» видит женщина своего мужа, и вскоре его избили (АКФ, №8). Негативное значение получает в рассказах и белый цвет. Сразу две истории рассказывает исполнительница в подтверждение своих слов, что если «в белом увидишь — это обязательно смерть»:

«...мне уже испытано. Мой сын такой хороший был. Он же ни водку не пил, не курил. И вот я сижу так вот, глянула, а ён... Стоит, вот так вот руки по швам... В моряцкой одежи. Он же не ходил в морях, он там был в ракетных войсках. А на ём все белый наряд-то... и через несколько времени почки отказали» (АКФ, №9).

В данном примере рассказчица отмечает помимо цвета еще и нехарактерный для ее сына вид одежды, а также необычность позы. В подтверждение правильности своего толкования исполнительница приводит и чужую историю:

«А вот тоже в белом вышел, прямо вот нижее белье на нем было, прямо белое-пребелое. И так вот как вышел, вроде с ребятами там дрался что-то... А matka: “Да так ему и надо”, — говорить. И заболел, болел сахарным диабетом, заболел и умер» (АКФ, №9).

Возможно, негативная оценка белого цвета связана с тем, что некоторым славянским народам белый известен как цвет траура². Именно белый цвет часто имеет смертная одежда (саван). Кроме того, белые одежды характерны для духов, мифологических персонажей³.

Однако белый цвет имеет и позитивную оценку в традиции снотолкования (в оппозиции черному цвету): одевать кого-либо в бе-

¹ Толстая С. М. Зеркало // СД. Т. 2. С. 321.

² Толстой Н. И. Белый цвет // СД. Т. 1. С. 153.

³ Там же. С. 154.

лую одежду — хвалить, в черную — к покойнику; одеваться в белое — хорошо, в черное — плохо (Ляцкий, с. 144).

Ничего хорошего не предвещает и красный цвет платья: «Женщине видеть на себе красное платье — быть от мужа виноватой или битой» (Попов, с. 224). В традиционной культуре красный часто противопоставляется белому цвету (не-белое, «окрашенное», «темное»)¹. Однако ни в рассмотренных быличках о снах, ни в снотолкованиях такое противопоставление не встретилось.

«Необычность» внешнего облика может быть выражена и по-другому: человек во сне теряет зубы, у него появляется кровь.

По народным представлениям зубы связаны с понятием жизненной силы, возраста, с обладанием сверхъестественными способностями (ребенок, родившийся с двумя зубами, мог стать колдуном, ведьмой и т. п.). Существует множество примет, связанных с появлением зубов у ребенка. Судьбу ребенка можно определить по месту появления (верхний/нижний) и особенностям роста (частые/редкие), выпадения зубов².

Образ выпадающих зубов — один из самых популярных в традиции снотолкования (Балов, с. 210; Чернышев, 1901, с. 101; Герасимова, с. 101; Ляцкий, с. 142). Часто при интерпретации учитывается, выпадает зуб с кровью или без крови, передний или коренной, был ли вложен обратно в рот или нет и т. п. (Никифоровский, с. 134). Такое толкование подтверждается быличками:

«Видела сон. Вот сон мне сбылся. Вижу во сне: выпали все зубы во рту. Ой! Стала перед зеркалом и вот так вот вставляю их, так вот цокну — зуб приживет. А один зуб никак не прижил. Так он даляко там — ну, думаю, а его и не видно, что его не было. А была война. Все свои пришли, мои родственники. А один родственник пришел и умер. Сердце отказало. И вот одного я по-

теряла... это далекий родственник. Говорю: «Ну, а этого зато не видно, и нипочем». Вот сон мой и сбылся. А все прижились, все прижились» (Лурье, №10).

Появление крови во сне о выпавшем зубе часто означает смерть именно «кровных», т. е. близких, родственников, если же зуб выпадает без крови, то умрет дальний родственник или знакомый³.

Вообще кровь — «универсальный культурный символ жизненного начала, рождения, генеалогической связи»⁴. В снотолкованиях кровь предвещает свидание с родными (Балов, с. 210; Герасимова, с. 102; Ляцкий, с. 142), новую родню (Попов, с. 224). Такое толкование отражается и в быличках:

«Мне сон от приснился. В субботу дело было. Вижу во сне у самой себе кровь с носу идет. А у меня брат в армии, и болела у меня мать. Ну, и я ему писала, что болела мать... А в обед-то глядь в окно — идет брат с армии. Ну, в отпуск в общем, отпросился от на матери...» (Лурье, №9).

Кровь часто сочетается с другими символами. Так, женщина во сне идет по воде, видит церковь, крест, режет руку до крови и вскоре получает телеграмму о смерти отца (Лурье, №5).

Таким образом, мы рассмотрели группу текстов, в которых сам персонаж не имеет символического значения, а предсказание строится на действиях, производимых этим персонажем (или в отношении его), или на особенностях его внешнего облика.

Персонажей, которые символичны сами по себе (незнакомая женщина, покойник), мы отнесли ко второй группе (**группа В**). Однако интерпретация сна зависит часто от всего зрительного ряда, а не от одного образа. Так, накануне несчастья с мужем сказчице снится сон, в котором наряду с остальными символами (крест, плохие яйца) она видит:

¹ Толстой Н. И. Белый цвет // СД. Т. 1. С. 51, а также: Белова О. В. Красный цвет // СД. Т. 2. С. 647–651.

² Усачева В. В. Зубы // СД. Т. 2. С. 359–362.

³ Там же. С. 361.

⁴ Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. М., 2001. С. 94.

«...бабы стоят около ворот и платками махают и шумят. Вот бабы — это, значит все сбудется» (АКФ, № 8).

В другом рассказе явившаяся женщина, напротив, не предвещает ничего плохого:

«Снится мне, что — ну, кто мне будет, ребенок. Значит, кого я рожу. И снится мне, что пришла женщина и принесла курочку и от так на пол бросила — она и не ходит, белышка така, и не ходит. Точно, принесла девочку беленькую» (Лурье, № 32).

Достаточно частым образом сновидения становятся покойник. Снотолкования связывают появление этого персонажа с переменной погоды (Балов, с. 210; Ляцкий, с. 142), с несчастьем (Герасимова, с. 102) или, напротив, с удачей (Ляцкий, с. 142). В быличках о снах в большей степени отразилось поверье, что покойник, приходя к живому, напоминает о себе или же собирается забрать с собой того, кому приснился (Никифоровский, с. 138).

И покойник, и некая незнакомая женщина — типичные герои быличек о мифологических персонажах, встреча с которыми происходит как во сне, так и наяву. Эти действующие лица часто обладают голосом и передают информацию из иного мира напрямую, побуждая к определенному действию. Однако в быличках о сбывшихся снах названные персонажи не просто являются человеку — их появление толкуется. Именно поэтому применительно к данным текстам они названы символическими персонажами.

Символическое значение получают и **животные**, которые во сне имеют определенную модель поведения: бездействуют, нападают на людей или других животных, производят потомство. Возможно появление и других моделей. Достаточно широко распространено представление о том, что мухи во сне предвещают смерть:

«Приснился мне сон, у нас у печки угол, вот так мухами облеплен... я видела в пят-

ницу, а в субботу у меня внук погиб, трактором задавило» (АКФ, № 1).

Снотолкования и рассказы о таких снах записывались в самых разных областях¹. Представления о мухе как предвестнице смерти связаны с поверьями о душе-мухе, распространенными у славян и других народов. Известны рассказы о мухах, вылетающих из уст спящих и влетающих обратно. Облик мухи имеет и душа умершего. Так, болгары верят, что покойный в виде мухи может посещать родной дом; на Украине по возвращении с похорон старухи ставят сыту на стол и садятся на всю ночь караулить душу умершего, ожидая, что душа в виде мухи прилетит отвесть угощения².

Подобные представления связаны и с пчелами. Большое количество снотолкований о пчелах как предвестницах смерти приводит А. В. Гура³. В то же время известны и позитивные трактовки этого образа (Ляцкий, с. 148; Дерунов, с. 151; Балов, с. 211), а беду предвещает жалящая пчела (Герасимова, с. 102). Выше приводилась быличка о сне, в котором пчела больно ужалила женщину и через три года у нее погибла дочь.

Заяц также может символизировать душу умершего. А. В. Гура приводит полесский рассказ о женщине, которая, увидев на кладбище зайца, погналась за ним, но никак не могла догнать, хотя он все время был у ее ног. Когда же зайца окружили, он исчез. «Это душа яка-то была», — заключила рассказчица. Такое представление лежит и в основе примет, в которых заяц, пробежавший под окном, забежавший во двор или приснившийся во сне, предвещает смерть⁴.

«...парень пошел, матери говорит: "Пойду, — говорит, — я на праздник там, в деревне-то. Ой, — говорит, — какой мне сон приснился, — говорит. — Заяц в грудь, — говорит, — как вцепилсы", — говорит. Она говорит: "Ой, худой, — говорит, — сон-то.

¹ Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. С. 440–441.

² См.: там же. С. 438–439.

³ См.: там же. С. 454–455.

⁴ Там же. С. 190–191.

Да ну и, мало ли сон приснился», — говорит. Он пошел, пошел, значит, гуляет по деревне. И вот они, значит, парень с парнем дерутся. Один парень ножом удавил, и другой да и в горячке ножом того, ножом... Друг дружку зарезали» (Лурье, №42).

В том случае, если человеку во сне удается спастись от напавшего на него животного, то такой сон предвещает удачное решение каких то жизненных проблем:

«Была девчонка, и вот здесь жили. Ну как я вот неграмотная получилась. А меня председатель ставил... на комбайне зерно принимать... В общем, это — ну не хватило, две с половиной тонны зерна... У нас такой был этот... счетовод... суровый очень, такой был нехороший, его никто не любил. И вот вижу я сон такой... едем на телеге. Еду я, едет извозчик, и председатель едет. И вот, за мной бежит медведь. А у меня прут... А я и говорю: “Николай Ефимыч, — я говорю, — что мне делать? Медведь меня хватает здоровый”. А он говорит: “Отмахивайся прутом”. А у меня длинный такой прут... Я от так вот махала, махала прутом — отмахалась... И этот медведь отстал... И вот я боялась, что меня посадут... вот этот вот председатель колхоза — он меня спас. Он собрание сделал и сказал: “Списывали больше, а это, — говорит, — надо списать...” Так что меня не судили за это. Он у меня сбился так, что вот счетовод меня хотел забрать, а вот председатель колхоза — он меня, это самое, спас все-таки» (Лурье, №46).

Здесь образ нападающего медведя во сне заменяет реального человека, от которого ожидается беда. Однако животное может символизировать и того человека, на которого направлено предсказание. При этом сам человек представлен в образе невинного домашнего животного, на которое нападает хищник (хищная птица):

«...у меня девочка в три годика померла. Она болела и померла. И вот видела я сон... прилетел ястреб, и поймал курицу. Схва-

тил и понес, и в тую сторонку. И понес в тую сторонку, где я ее [дочку потом] похоронила...» (Лурье, №40).

«А у мамы был сон приснивши, это в войну-то. Ее брат, дядя Ваня, он это, на самолете летал, на истребителе. И вот снится, что летит коршун и напал на теленка. Это, разбились они, упали обое. А вот потом письмо пришло, что он сбит... ну не сбили, а четверо, четыре самолета окружили и посадили, куда ему надо было им. Так, вот такой сон...» (Лурье, №41).

Противоречивые толкования связаны и с образом рыбы, который часто становится и символом рождения, богатства, и символом смерти, болезни, слез (Ляцкий, с. 148; Никифоровский, с. 134; Дерунов, с. 151; Балов, с. 211; ПЭС, с. 137).

Толкование сна о рыбе как предвестии беременности поддерживается сказочной традицией. «Большинство вариантов мотива «чудесного рождения» — рождение героя от съеденной матерью рыбы»¹. Связь образа рыбы с беременностью подтверждается и рассказами о снах:

«Во время последних месяцев беременности моей маме снился один и тот же сон. Она стоит на берегу быстрой речушки, где несет течением мертвую рыбу. Мама отгребает мертвую и ищет живую. Только в последнем сне перед родами маленькая рыбка замахала хвостиком. Она взяла рыбку на руки и прижала к груди. Роды проходили очень тяжело» (Разумова, с. 96).

Особенно в рассказах выделяется образ щуки, предвещающей беду. Так, женщина видит во сне плывущую прямо на нее щуку, и на другой день у нее погибает корова (Лурье, №11). Другая исполнительница видит шесть проплывающих щук, одна из которых мертвая «и морда вся в крови»:

«...нас шесть детей было, и щук шесть, одна разбитая — это сестра, которая потом умерла» (Трушкина, с. 148).

При анализе текстов все символы и символические ситуации, представленные в рас-

¹ Разумова И. А. Указ. соч. С. 96.

сказах о снах, были разделены на указанные группы, внутри которых объединены в подгруппы. Составлен указатель.

Предметы выделяются в отдельную подгруппу (в группе **В**) в том случае, если обладают способностью к самостоятельному «действию» или просто репрезентированы в рассказе. Если с предметом совершаются манипуляции персонажем из группы **А** или группы **В**, то этот предмет не отделяется от персонажа и его действия.

Кроме того, в группу **А** отнесены не только действия, производимые самим персонажем, но и действия, совершаемые в его пользу, отправление которых не выражен: «*брату построили сарай*» (Зиновьев, № 432), «*принесли мне платье*» (Лурье, № 38). Если же происходят манипуляции с каким-либо предметом, субъект и адресат действия не обозначен, то это действие отнесено к самому предмету и указано в скобках.

А.І. Реальный персонаж и его действия

1. Куда-то движется
 - а) уходит (АКФ, № 4; Лурье, № 16)
 - б) уходит за гору (АКФ, № 4), под гору (Лурье, № 27), в гору (Лурье, № 33)
 - с) уходит в другую сторону (АКФ, № 3)
 - д) уходит (в сторону кладбища) (Лурье, № 53)
 - е) катится от (матери) (АКФ, № 6)
 - ф) уезжает (АКФ, № 8)
2. Пропадает
 - а) исчезает в яме (Зиновьев, № 436)
 - б) скрывается в щель (Зиновьев, № 434)
 - с) остается в лесу (Зиновьев, № 435)
 - д) тонет (Зиновьев, № 438; Лурье, № 51, 52)
3. Приобретает, получает
 - а) дом (Лурье, № 48)
 - б) сарай (ему сделали) (Зиновьев, № 432)
 - с) квартиру (Лурье, № 47, 50)
 - д) письмо (Лурье, № 22)
 - е) платье плохое («сгнивши») (Лурье, № 38)
 - ф) вишню (АКФ, № 3)
4. Теряет
 - а) бревно (Лурье, № 4)
 - б) лопату (Лурье, № 39)
5. Делает что-то во дворе, в саду, в огороде
 - а) копает картошку (Лурье, № 1, 14)

- б) роет яму, зарывает бидоны (Лурье, № 34)
6. Делает что-то в доме
 - а) моет пол (Лурье, № 15, 44)
 - б) стирает, выливает воду (Лурье, № 49)
 - с) убирает (Лурье, № 35)
 - д) обшивает углы (Лурье, № 18)
 - е) украшает цветами (Лурье, № 15), бумажными цветами (Лурье, № 19)
7. Собирает
 - а) ягоды (Лурье, № 18, 45)
 - б) грибы (Зиновьев, № 435)
 - с) яйца (Лурье, № 6)
8. Не может совершить действие
 - а) перейти воду (АКФ, № 5)
 - б) подняться в гору (Лурье, № 21)
 - с) спасти детей (АКФ, № 1)

А.ІІ. Реальный персонаж и его внешность, состояние, эмоции

1. Становится маленьким (АКФ, № 4; Лурье, № 16)
2. Выпадают зубы (Лурье, № 10)
3. Появляется кровь
 - а) режет руку (Лурье, № 5)
 - б) из носа (Лурье, № 9)
4. Борода (АКФ, № 8)
5. Гольный (Лурье, № 67)
6. В необычной одежде
 - а) в черном (АКФ, № 8)
 - б) в белом (АКФ, № 9)
 - с) в «моряцкой» одежде (АКФ, № 9)
7. Испытывает страх (Лурье, № 45)

В.І. Символические персонажи и их действия

1. Женщина, баба
 - а) бабы машут платками, шумят (АКФ, № 8)
 - б) две женщины везут уголь, говорят (АКФ, № 4)
 - с) женщина бросила курочку беленькую (Лурье, № 32)
 2. Покойник
 - а) уводит с собой (Лурье, № 49)
- #### В.ІІ Животные (а также птицы, рыбы, насекомые), их поведение
1. Производит потомство
 - а) корова отелилась двумя телятами (Лурье, № 26)
 - б) гусыня снесла пару плохих яиц (АКФ, № 8)

2. Нападает на человека
 а) пчела больно ужалила (Лурье, № 24)
 б) заяц вцепился в грудь (Лурье, № 42)
 в) медведь бежит за (людьми) (Лурье, № 46)
 д) щука плывет на человека (Лурье, № 11)
3. Нападает на другое животное
 а) ястреб поймал курицу (Лурье, № 40)
 б) коршун напал на теленка (Лурье, № 41)
4. Бездействует
 а) жаба (АКФ, № 3)
 б) рыба (живая, мертвая) (Разумова, с. 96, Трушкина, с. 148)
 в) лошадь (Лурье, № 21)
 г) мухи (АКФ, № 1)
 е) свинья с поросятами (зарезали) (Лурье, № 31)
- В. III Природные и материальные объекты**
1. Солнце заходит (Лурье, № 53), за лес (Лурье, № 27)
2. Вихрь (Лурье, № 25)
3. Холм (Лурье, № 12)
4. Вода грязная (Лурье, № 49)
5. Земля, огород
 а) земля (Лурье, № 2)
 б) грязь, слякоть (АКФ, № 4)
 в) гряда (к соседке) (Лурье, № 13)
 г) борозда длинная и широкая (Лурье, № 14)
 д) огород, грядки (Лурье, № 16)
 е) кладбище (Лурье, № 14)
6. Дрова пиленные (Зиновьев, № 432), лес (рубыт) (Лурье, № 3)
7. Копны сена (Лурье, № 23)
8. Цветы (Лурье, № 5)
9. Деревья
 а) яблони черные (любимую срубили) (Лурье, № 22)
10. Плоды
 а) ягоды красные, черные (Лурье, № 17)
 б) картошка (Лурье, № 2, 8)
 в) пшеница (Зиновьев, № 432)
11. Дом, постройки
 а) дом грязный (Лурье, № 36)
 б) новый дом (Лурье, № 45)
 в) пустой дом (Лурье, № 16)
 г) сруб (Лурье, № 7)
 е) крыша падает на голову (Лурье, № 25)
 ф) стены нет (Лурье, № 29, 49)
 г) большой сарай (АКФ, № 4)
 д) гумно (Лурье, № 33)
12. Предметы обихода
 а) печка (разрушается) (АКФ, № 4; Лурье, № 30)
 б) зеркало (без угла) (АКФ, № 8)
 в) телега (Лурье, № 12)
 г) котел (Лурье, № 45)
13. Священные объекты
 а) церковь (Лурье, № 5)
 б) крест (Лурье, № 5)
- Представленный указатель имеет открытый характер и не ограничивает список возможных символов и символических ситуаций, указанных в быличках о снах. Расширение круга анализируемых текстов позволит ввести дополнительные рубрики и параметры, обобщить некоторые пункты указателя.

Принятые сокращения:

1. АКФ — архив кафедры русского устного народного творчества МГУ:

№1 — 1998, Ростовская обл., Тацинский р-н, ст. Ермаковская, Попова А. П., 1931 г. р., собиратель: Живица Е. Ю.

№3 — 1998, Ростовская обл., Тацинский р-н, ст. Ермаковская, Киреева Е. П., 1916 г. р., собиратели: Борисова Е. В., Живица Е. Ю.

№4 — 1998, Ростовская обл., Тацинский р-н, ст. Ермаковская, Карасева Р. И., 1937 г. р., собиратели: Борисова Е. В., Живица Е. Ю.

№5 — 1998, Ростовская обл., Тацинский р-н, х. Кольцов, Кузнецова К. Г., 1926 г. р., собиратели: Борисова Е. В., Живица Е. Ю.

№6 — 1997, Ростовская обл., Константиновский р-н, г. Константиновск, Фетисова Е. Ф., 1913 г. р., собиратель: Брилева И. С.

№8 — 2000, Волгоградская обл., Серафимовичский р-н, х. Большой, Шибитова А. В., 1930 г. р., собиратель: Живица Е. Ю.

№9 — 1999, Брянская обл., Севский р-н, д. Княгинино, Блинова П. М., 1930 г. р., собиратель: Брилева И. С.

2. Балов — Балов А. Сон и сновидения в народных верованиях // ЖС. 1894. Вып. IV. С. 208–213.

3. Герасимов — *Герасимов Б. Г.* В долине Бухтармы (Краткий историко-этнографический очерк) // Записки Семипалатинского Подотдела Западно-Сибирского императорского Русского географического общества. 1911. Вып. 5. С. 1–115
4. Дерунов — *Дерунов С.* Материалы для народного снотолкователя. III. Ярославской губернии // ЭО. 1898. № 1. С. 149–151.1
5. ЖС — Живая старина.
6. Зиновьев — Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987.
7. Лурье — *Лурье М. А., Черешня А. В.* Народные рассказы о сбывающихся снах // Традиция в фольклоре и литературе. СПб., 2000. С. 275–310.
8. Ляцкий — *Ляцкий Е.* Материалы для народного снотолкователя. II (Минской губернии) // ЭО. 1898. № 1. С. 139–149.
9. Никифоровский — *Никифоровский Н. Я.* Материалы для народного снотолкователя. I. (Витебской губернии) // ЭО 1898. № 1. С. 133–139.
10. Попов — *Попов Н.* Народные предания жителей Вологодской губернии (этнографический материал собран в 1857 г.) // ЖС. 1903. Вып. 1–2. С. 188–224.
11. ПЭС — Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983.
12. Разумова — *Разумова И. А.* Потаенное знание современной русской семьи. М., 2001.
13. СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 1, 2. М., 1995, 1999.
14. СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.
15. Трушкина — *Трушкина Н. Ю.* Рассказы о снах // Сны и видения в народной культуре. М., 2002. С. 143–170.
16. Чернышев — *Чернышев В.* Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда // СОРЯС. 1901. Т. 68. № 3.
17. ЭО — Этнографическое обозрение.